

700. Один промах может отравить всю жизнь

Видя это лицо, вновь ставшее знакомым, Сун Фей какое-то время не знал, что и сказать.

«Один промах может повлиять на всю оставшуюся жизнь...» - На лице [Меча] появилось выражение заброшенности и горького сожаления. Будь он надменным мечником полугодовой давности или могущественным генералом, каким он стал после магической трансформации, Сун Фей все равно смотрел на [Меча] как на нечто постороннее. Увидев это выражение, [Меч] помедлил, горько усмехнулся и спросил: «Правитель Шамбора, ты по-прежнему будешь рад убить меня?»

Сун Фей помолчал немного и ответил вопросом на вопрос: «Ты сам захотел предать государство или эти золотые скелеты заставили...»

«Какая разница?» - [Меч] поднял голову и посмотрел на небо. С горькой улыбкой он отстраненно проговорил: «Теперь вся столица знает, что в империи начались смутные времена, а я, [Меч], - главный предатель в государстве. Возглавив армию Дортмунда и Лиона, я за ночь преодолел огромное расстояние и напал на Санкт-Петербург. Это уже стало неоспоримым фактом, который занесли в архив военного ведомства империи. Даже если я расскажу о золотых скелетах, думаете, кто-то мне поверит?»

Нахмуренные брови Сун Фея расслабились, он медленно проговорил: «Я поверю».

[Меч] помедлил. При виде Сун Фея на его лице появилось выражение покоя и легкости, он вдруг расслабился.

«Не думал, что в конце концов мне поверит правитель Шамбора... Я очень сожалею, что так гнался за силой и заключил договор с этим загадочным золотым скелетом, обменял свою душу на мощную силу!»

«...Знаете, хоть я и отправился вместе со старшим принцем в юго-западный военный район, все равно постоянно следил за новостями о вас. Я знал, что повысили свой уровень до мастера лунного ранга, ваша сила увеличивается со скоростью, заставляющей окружающих потерять дар речи. Я же все не мог выйти из тупика, это чувство было более мучительным, чем смерть...»

«...Как только я смог держать в руках деревянный меч, сразу же начал тренироваться. Когда других детей баловали родители, они играли со своими друзьями, я каждый день упражнялся в искусстве владения мечом. С детства со мной был лишь меч, я думал, что смогу, как его Величество император Ясин, нисколько не стыдясь сказать: «За свою жизнь [Меч] не уступил никому». На самом деле оказалось, что долгое время я мог говорить это молодым мастерам. Но полгода назад на больших военных соревнованиях в столице я столкнулся с вами... На этом моя слава закончилась».

Руки [Меча] были отрублены по плечи, из ран текла кровь, окрашивая красным прекрасные волшебные доспехи. Но он будто бы ничего не замечал.

Взглянув на него, Сун Фей сказал: «Но я увидел вас впервые вовсе не на военных состязаниях в столице, а раньше».

«Хм?»

«Год назад, на церемонии коронации правителя Шамбора вы вступились за старшую принцессу

Танаша, тогда мы и встретились».

«Верно, тогда я действительно был в Шамборе. Вот насмешка судьбы: тогда мне о вас не стоило и говорить, я совсем не обратил внимание на вас и не составил никакого впечатления. Кто бы мог подумать, что через полгода вы стали для меня самой большой трудностью и темной тенью...»

При этих словах [Меча] выражение горечи на его лице стало еще более заметным.

Через некоторое время он пробормотал: «Все новости, которые я получал эти полгода, заставили меня понять: даже если я буду тренироваться в искусстве владения мечом днем и ночью, не зная отдыха, все время, то все равно не смогу догнать вас. Что там догнать, я даже не увижу вашей тени. И в этот момент отчаяния я встретил этого страшного золотого скелета, который соблазнял меня силой. И я совершил самую большую в жизни ошибку... Я знаю, что произошло за эти дни, все понимаю. Я получил мощнейшую силу, но не смог контролировать свои действия. То, к чему привела ошибка, уже не исправить».

Когда [Меч] договорил, Сун Фей слегка вздохнул. Он не знал, что сказать.

Бывший талантливый мастер боевых искусств империи дошел до того, что начал вздыхать и жаловаться на жестокость и превратности судьбы.

«Правитель Шамбора, мне недолго осталось. Не поможете мне перед смертью в одном деле?» - [Меч], помолчав, вдруг поднял голову. В его глазах мелькнула надежда.

«В каком деле?»

«Я совершил большую ошибку, ее на загладить и тысячью смертей. На зависимую страну Сюэлунь обрушилась череда несчастий, я действительно... Я надеюсь, что вы учтете, что [Меч] служил империи и защитите Сюэлунь, сохраните ей жизнь».

Зависимая страна Сюэлунь была родиной [Меча].

Когда новость о предательстве [Меча] разнесется, то вызовет всплеск острой ненависти жителей империи. Как только империя Зенит получит передышку, то разъяренный двор империи разорвет зависимую страну Сюэлунь на куски. [Меч] совершил смертельную ошибку, но при этом беспокоился о судьбе двора Сюэлунь. Как ребенка передавал он ее Сун Фею.

«Хорошо». Сун Фей, нисколько не сомневаясь, уверенно кивнул головой.

«Ха-ха, здорово, обещание правителя Шамбора дороже золота, даже если я умру, то умру спокойно». - [Меч], услышав эти слова, вдруг невероятно обрадовался и громко рассмеялся. В этом хохоте заключалась большая доля облегчения.

И в этот же миг его едва живое тело обрело невероятную силу.

Все его тело моментально окутала темно-красная магическая энергия. Раздался треск взрывов, и на месте отрубленных по плечи рук невероятным образом стали появляться мышцы. Плоть разрасталась, как безумная лоза, в ней белели кости.

За короткий промежуток времени на месте ран появились новые руки.

Он взмахнул рукой, и лежавший на земле покрытый царапинами острый меч, превратившись в

метеор, влетел в его руку. Он щелкнул пальцами, и издаваемый мечом гул разнесся в небе. Его лицо озарила радость, как будто он нашел редкое сокровище.

Затем его тело задрожало, хлынула мощная сила. Прекрасная магическая броня и шелковая одежда на его теле обратилась в прах и разлетелась по ветру.

В этот момент на теле [Меча] ничего не было, обнажилось худое, но крепкое тело.

«Позор, когда одежда не прикрывает тело. Но носить доспехи врага – еще больший позор. Я сделал огромную ошибку, как же я теперь мог, не зная стыда, идти на бой во вражьей одежде? Ха-ха, голый, совершенно голый, я родился в земном мире, голым пришел, голым и уйду...»

В громком смехе [Меча] слышалась неведомая для Сун Фейя гордость. Мелькнула его тень, и устремилась в сторону стоявшего вдалеке темного корабля, который не успел отчалить.

«Правитель Шамбора, позвольте мне оставить вам прощальный подарок».

Вместе с хохотом блеснул меч. Ржавое, покрытое пятнами оружие в руках у [Меча] вдруг ярко заблестело. Оно с легкостью разрезало зеленую световую защиту корабля, как будто это был лист бумаги.

«Бей!»

Раздался яростный крик, засверкало безумным блеском оружие [Меча]. Оно действовало безжалостно.

Двадцать с лишним воином Дортмунда, выступившие вперед, оказались разрубленными на две части. Пробежав несколько шагов, они удивленно заметили, что нижняя часть их тела осталась на палубе. Они издавали крики ужаса, падали на палубу; кровь стекала, образуя целые озера.

<http://tl.rulate.ru/book/28/167054>